

Её губы слегка приоткрылись, и она издала приглушённый стон, который для Сяхоу звучал более соблазнительно, чем чарующая музыка. Её пальцы, похожие на белый лук, начали медленно проникать внутрь, не дожидаясь слов Линь Цинсянь.

— М-м... у-у...

Солнце светило ярко.

Звук будильника разбудил двух обнажённых женщин на кровати.

Розовая кровать была местом, близким к раю, но также и к аду.

Линь Цинсянь села на кровати, прищурившись от прямых солнечных лучей, падающих на её лицо. Она подняла руку, чтобы прикрыть глаза. Проснувшись от внешнего шума, она огляделась вокруг и снова легла, обняв свою спутницу, и погрузилась в глубокий сон.

Вчера она слишком устала, нескольких часов было недостаточно.

Сяхоу, которую обняли, открыла глаза. Её случай был особенным: её физическая сила значительно превосходила обычную, и она проснулась, как только прозвенел будильник.

— Что же делать... — В её сердце смешались сладость и тревога. Развитие событий вышло за рамки её ожиданий. Она знала, насколько сильным был Порошок весеннего единения. Изначально он использовался ею, чтобы заглушить душевную боль, превращая страдания в удовольствие. Это было своего рода обезболивающее, хотя и весьма необычное.

— Хорошо, что в самый критический момент я смогла сдержаться, иначе она бы убила меня, правда?

Теплота, исходящая от тела позади, наполняла её счастьем, а неповторимая мягкость заставляла парить в облаках. — Когда её кожа стала такой гладкой? — В голове Сяхоу неожиданно возникла мысль об изменениях в теле Линь Цинсянь.

— О чём я вообще думаю! — Сяхоу сильно зажмурилась, пытаясь выкинуть из головы ненужные мысли. Она боялась пошевелиться, чтобы не разбудить Линь Цинсянь. — Но она такая мягкая...

Даже контролируя свои мысли, она не могла остановить воспоминания о вчерашнем вечере. Чем больше она старалась не думать, тем ярче становились образы в её голове. Ноги в чулках, казалось, прочно засели в её сознании, и как бы она ни пыталась отвлечься, стройные, белые, полные и упругие ноги продолжали мелькать перед глазами.

— Такие упругие. — Она мысленно добавила.

— Ох! — Сяхоу мысленно вскрикнула от досады. — Я же решила не думать об этом! — Её мысли вырвались наружу, и она потеряла контроль над собой.

— М-м...

Эти два тяжёлых вдоха заставили тело Сяхоу окаменеть. Она быстро закрыла глаза, стараясь успокоить дыхание, и только через несколько минут осмелилась открыть их.

— Она ещё спит. — Она с облегчением выдохнула. Стон Линь Цинсянь чуть не заставил её сердце выпрыгнуть из груди.

Сяхоу медленно перевернулась, и в этот момент она чуть не перестала дышать. Солнечный свет, проникая через щели в шторах, озарял тело Линь Цинсянь, словно вырезанное из слоновой кости. На её молочно-белой коже оставались лишь несколько теней.

Это были тени, способные свести с ума.

— Как может быть такой красивый человек!

Она прикрыла рот, боясь, что не сможет удержаться и укусит эту белую нефритовую красавицу.

Поговорка «в глазах влюблённого даже урод становится красавцем» была правдивой. Линь Цинсянь и без того была прекрасна, а теперь, с растрёпанными волосами и полуобнажённой грудью, она выглядела так, что Сяхоу не могла оторвать от неё взгляд.

— Это всё ещё она?

Сяхоу хотела протянуть руку, чтобы убедиться, что перед ней действительно Линь Цинсянь. Ей казалось, что она находится в сновидении, и эта спящая женщина не принадлежит этому миру.

Её тело дрожало, и в глубине души звучал голос:

— Овладей ею, овладей ею.

Дрожащая рука протянулась и точно легла на грудь Линь Цинсянь.

— Тук-тук, тук-тук, тук-тук.

Стук сердца передался через руку в её собственное сердце.

— Это она.

Как только эта мысль возникла, мир словно обновился.

Тело, которое раньше казалось туманным и пугающим, стало реальным и горячим. Стук сердца бился в её груди, заставляя непроизвольно улыбаться.

Свет рассеялся, облака исчезли.

Сяхоу моргнула, чувствуя, что только что вышла из сна.

— Что это?

Она с удивлением посмотрела на свою грудь.

— Боль прошла?

Она несколько раз проверила, и действительно, привычная ноющая боль исчезла.

— Что не болит?

Линь Цинсянь слегка прикрыла рот, и слёзы, вызванные зевком, медленно потекли по её щекам.

— У меня больше не болит сердце!

Сяхоу обняла Линь Цинсянь.

— Эх? Эй! Эх. — Трижды. Сначала удивление, затем изумление, и наконец понимание. Когда Сяхоу обняла её, мысли Линь Цинсянь быстро сменились, и в конце она успокоилась.

— У меня изысканное тело. — Линь Цинсянь нашла ответ.

— Спасибо тебе. — Сяхоу крепко обняла Линь Цинсянь, положив голову на её плечо, и не хотела отпускать. Теплота и едва уловимый аромат напомнили ей о бирюзовом чае, который она когда-то пила.

Линь Цинсянь не знала, что сказать, и просто обняла Сяхоу, позволив ей держать себя.

Два сердца бились в унисон, и их стук становился всё громче. То ли в комнате было слишком тихо, то ли обе женщины думали о страстных моментах прошлой ночи.

— И я должна тебя поблагодарить.

Через некоторое время Линь Цинсянь неожиданно заговорила.

Тело Сяхоу слегка дрогнуло, и она сказала:

— Я обещала тебе.

— М-м. — Линь Цинсянь кивнула. — Давай одеваться! — предложила она.

Одежда с прошлой ночи, естественно, больше не подходила. К счастью, разница в фигурах между Линь Цинсянь и Сяхоу была невелика, и они могли обмениваться вещами. После некоторого времени, проведённого в тесном контакте, они наконец оделись.

Линь Цинсянь выбрала синий наряд, а Сяхоу — красный.

Несмотря на то, что в имени Сяхоу было слово «снег», её характер был ярким и страстным, и она всегда действовала быстро и решительно. Красное облегающее платье идеально сидело на ней, а белая удлинённая куртка добавляла образу элегантности.

— Ты ещё не закончила с зеркалом? — Сяхоу, поглаживая тёплые чулки на ногах, повернулась к Линь Цинсянь, которая стояла перед зеркалом.

Линь Цинсянь обернулась и сказала:

— Сейчас закончу.

Чёрная кожаная куртка в сочетании с сине-белой тельняшкой делала её стильной, а тёмно-синие облегающие джинсы и чёрные женские ботинки добавляли ей уверенности. Она смотрела на себя в зеркало, хотя её образ был уже достаточно привлекательным. Сяхоу не понимала, что она ещё ищет.

— Я проверяю, нет ли на мне следов. — Линь Цинсянь подошла, давая понять, что готова идти. — В прошлый раз Сясянь заметила следы.

— Но я же уже проверила, следов нет! — Сяхоу быстрыми шагами подошла и протянула руку,

обхватив руку Линь Цинсянь.

— Ты ещё вспомнила, как ты меня облизывала! Сегодня и так мало времени, а ты ещё и мешаешь. — Линь Цинсянь резко освободила руку.

— Ох, на что это ты обиделась? — Сяхоу, шагая на высоких каблуках, быстро подошла и, взяв Линь Цинсянь за руку, улыбнулась:

— Сегодня вечером я позволю тебе сделать всё, что захочешь.

— Кому это нужно. — Линь Цинсянь сказала, но на этот раз не стала отталкивать руку Сяхоу.

<http://bllate.org/book/15427/1365229>